

Глава 1

Понятие, источники и принципы уголовного права

§ 1. Понятие уголовного права

Существует несколько версий истории происхождения определения «уголовное право» в русском языке. Согласно одной из них «уголовный» означает «отвечать головой» за содеянное, т.е. подвергаться наказанию за совершенное преступление. По другой, «уголовный» — это «находящийся во главе», т.е. уголовное право — право, имеющее своеобразное верховенство над другими отраслями.

Современное определение понятие «уголовное право» может иметь несколько смысловых значений.

⇒ Как **отрасль права** уголовное право России представляет собой совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему и виды наказаний, порядок и условия их назначения, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также применение принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера.

Согласно нормам, содержащимся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 2 ст. 1 УК РФ, уголовное право России как отрасль национального права в целом должно быть основано на положениях Конституции РФ и действующих для России нормах международного права, имеющих уголовно-правовое значение.

Положения уголовного права реализуются в рамках уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права. Иными словами, соответствующие процедурные нормы, содержащиеся в УПК РФ и УИК РФ, «оживляют» уголовно-правовую материю: «Нормы уголовного права устанавливают абстрактную вину абстрактного человека... Вина же фактическая, т.е. вина конкретного человека в совершении им конкретного преступления, устанавливается с помощью уголовно-процессуальных норм»¹.

---

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 31.

Уголовное право как отрасль права имеет тесные межотраслевые связи с правом гражданским, административным и пр. в случае, если эти отрасли права регулируют схожий спектр общественных интересов и отношений. Разграничение сферы действия уголовного, с одной стороны, и иных отраслей права — с другой, во многом зависит от меры (степени) того негативного воздействия, которое оказывает виновный на охраняемые различными отраслями права отношения и интересы.

Существует два диаметрально различных подхода в понимании места уголовного права в регулировании той или иной сферы человеческой жизни наряду с другими отраслями права. Сторонники первой точки зрения считают, что уголовное право обладает бесспорным приоритетом над иными отраслями¹ и именно его положения должны применяться в случаях конкуренции норм уголовного и иного права (вспомним расхожую поговорку «Был бы человек — статья найдется»). Другие авторы считают, что в подобных ситуациях необходимо исходить из обратного.

Представляется, что вторая позиция более точно и глубоко отражает существо уголовного права как отрасли. Будучи наиболее карательным по своей природе, уголовное право в ситуации конкуренции с нормами иных отраслей права должно применяться в крайнем случае, когда нарушение того или иного запрета (предписания) не охватывается нормами административного, гражданского, трудового и др. права. Обратный подход будет означать «чрезмерное расширение сферы уголовного права», что приведет только к отрицательным последствиям².

⇒ **Наука** уголовного права — это совокупность уголовно-правовых идей, доктрин и представлений об уголовном праве. Наука уголовного права прежде всего изучает уголовный закон, практику его применения, взаимодействие норм уголовного права с иными отраслями права в целях совершенствования уголовного законодательства.

В современной науке уголовного права принято выделять следующие основные направления (школы): просветительно-гуманистическое, классическое, антропологическое и социологическое. Доктринальные (научные) разработки оказывают существенное влияние на развитие отрасли уголовного права и уголовного законодательства.

Огромный вклад в развитие российской науки уголовного права в досоветский период внесли такие мыслители, как Л.С. Белогриц-Котляревский, Д.А. Дриль, В.В. Есипов, А.А. Жижиленко, П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский, А.Ф. Кони, А.П. Куницын, А.В. Лохвицкий, С.П. Мокринский, Н.А. Неклюдов, А.А. Пионтковский (отец), С.В. Познышев, П.П. Пусторослев, Н.Д. Сергиевский, Г.И. Солнцев,

¹ «Нормы уголовного права являются средством охраны всех общественных отношений, регулируемых другими отраслями права». См.: *Теория государства и права* / отв. ред. А.И. Королева, Л.С. Явич. Л., 1987. С. 96. Сходные позиции были высказаны и непосредственно в теории уголовного права. См.: *Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права*. Л., 1965. С. 43–45; *Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация*. Саратов, 1993. С. 4.

² См.: *Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Общая часть*. М., 2007. С. 3–5.

В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, А.П. Чебышев-Дмитриев, М.П. Чубинский.

«Золотой фонд» отечественной науки уголовного права советского времени (не смотря на все идеологические ограничения) составили Ю.М. Антонян, М.М. Бабаяев, Л.В. Багрий-Шахматов, М.И. Бажанов, Н.А. Беляев, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Я.М. Брайнин, Ф.Г. Бурчак, С.Е. Вицин, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Б.С. Волков, Р.Р. Галиакбаров, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, А.С. Горелик, П.И. Гришаев, П.С. Дагель, Н.Д. Дурманов, А.Э. Жалинский, М.П. Журавлев, Н.И. Загородников, Б.В. Здравомыслов, И.И. Карпец, М.П. Карпушин, В.Е. Квашис, С.Г. Келина, В.Ф. Кириченко, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Н.И. Коржанский, Г.Г. Криволапов, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов, В.И. Курляндский, Н.С. Лейкина, Ю.И. Ляпунов, В.П. Малков, А.И. Марцев, А.С. Михлин, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковский (сын), Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, П.С. Ромашкин, А.Б. Сахаров, И.И. Слуцкий, В.В. Сташис, Н.А. Стручков, В.Я. Таций, П.Ф. Тельнов, Э.С. Тенчов, А.А. Тер-Акопов, Г.В. Тимейко, И.С. Тишкевич, Ю.М. Ткачевский, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, Т.В. Церетели, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородский, О.Ф. Шишов и др.

Не вызывает сомнений, что ознакомление с трудами классиков науки отечественного уголовного права является важнейшей частью обучения студентов-юристов и профессиональной деятельности юристов-практиков.

Отметим, что в настоящее время остро дискутируется вопрос о состоянии отечественной уголовно-правовой науки, не отвечающей современным потребностям борьбы с преступностью и практики применения уголовного права. Признаками своеобразного «кризиса» науки уголовного права, по мнению ряда ученых, являются:

- нерешенность многих фундаментальных вопросов, в частности относительно действительной роли уголовного закона в жизни общества, обоснованности уголовно-правовых запретов, социальной «переносимости» уголовно-правовой репрессии;
- консервация науки уголовного права и игнорирование ею реальных потребностей развития общества;
- невысокий авторитет науки уголовного права и ее отрыв от потребностей правоприменения¹.

Однако существует и более оптимистичная позиция относительно перспектив развития отечественного уголовного права и его науки. По словам профессора А.В. Наумова, «не следует стыдиться, что корни современного уголовного права лежат в идеях, выдвинутых в XVIII–XIX веках... Да, человечество уже к тому времени сформулировало основные уголовно-правовые идеи, и теперь они уже проверены веками. Трудность заключается в их правотворческой и правоприменительной реа-

¹ Подроб. см.: Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21–24.

лизации. Никакого нового уголовного права не будет, а будет органическое развитие старого с его приспособлением к новым... реалиям»¹.

§ 2. Предмет и методы уголовного права

Как и любая самостоятельная отрасль права, уголовное право имеет свои предмет и методы правового регулирования.

⇨ **Предмет** уголовного права как отрасли — это общественные отношения, возникающие в связи с совершением общественно опасного деяния.

Наука уголовного права считает вопрос о характере и содержании уголовного правоотношения как предмета уголовно-правового регулирования одним из самых сложных и наиболее спорных.

В общей теории права под правоотношением понимается юридическая связь между субъектами, которые имеют субъективные права и юридические обязанности². Следовательно, **уголовно-правовое отношение** как предмет уголовного права — это юридическая связь между субъектами, имеющими взаимные уголовно-правовые обязанности и права.

По существу предмет уголовно-правового регулирования составляют три вида уголовно-правовых отношений:

1. *Охранительные* правоотношения возникают по поводу совершения преступления (общественно опасного деяния).

В специальной литературе высказывались различные точки зрения как о моменте возникновения охранительного уголовного правоотношения, так и о субъектном составе последнего:

- охранительное уголовно-правовое отношение возникает с момента вступления обвинительного приговора суда в силу. Одним из субъектов является именно осужденный, а другим — суд, вынесший обвинительный приговор по уголовному делу³;
- охранительное уголовно-правовое отношение возникает с момента возбуждения уголовного дела; его субъектами изначально выступают соответственно обвиняемый и орган предварительного расследования либо дознания⁴;
- субъектами охранительного уголовно-правового отношения следует признать, с одной стороны, общество в целом, с другой — лицо, совершившее преступное деяние⁵.

Обзор точек зрения по вопросу о характере, времени возникновения и субъектном составе охранительного правоотношения в уголовном праве можно было бы продолжить.

¹ Открытое письмо профессора А.В. Наумова академику В.Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 138.

² См.: Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 66–67.

³ См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. С. 158.

⁴ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 34.

⁵ См.: Петрова Г.О. Понятие уголовно-правового отношения. Ставрополь, 1993. С. 12.

Уголовный кодекс РФ (1996 г.) снял споры о времени возникновения охранительного уголовного правоотношения, указав в ст. 8, что основанием для уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава преступления. Следовательно, отправной точкой для возникновения охранительного уголовного правоотношения является юридический факт — совершение общественно опасного деяния, а его содержанием является совокупность прав и обязанностей, возникающих у государственного органа и лица, совершившего общественно опасное деяние.

Общепризнано, что охранительное уголовное правоотношение носит в основном императивный характер: доминирующее положение в нем занимает государственный орган, дающий правовую оценку деянию лица и обладающий правом принуждения последнего.

Однако в настоящее время можно говорить о развитии принципиально нового вида охранительного уголовного правоотношения, имеющего элементы диспозитивного характера. Речь идет о случаях, когда преступность деяния по существу определяется самим потерпевшим, а уголовное преследование возможно только в силу волеизъявления последнего; таких деяний меньше (к ним относятся клевета, оскорбление, побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью). Данное суждение заставляет по-новому взглянуть на природу уголовного правоотношения, так как нельзя игнорировать факт существования охранительного правоотношения в уголовном праве, не вписывающегося в классическую схему императивного правоотношения и его субъектного состава.

2. *Общепредупредительные* правоотношения также входят в предмет уголовного права. Они связаны с удержанием лиц от совершения преступлений. При этом отметим, что такое удержание не в последнюю очередь обеспечивается угрозой применения мер уголовно-правового воздействия. *Общепредупредительное* правоотношение неразрывно связано с такой функциональной задачей уголовного права, как предупреждение преступлений¹.

3. *Регулятивные (управомочивающие)* правоотношения имеют место в случаях, когда содеянное лицом формально подпадает под признаки преступного, но таковым не расценивается в силу определенных законом обстоятельств. Иными словами, уголовный закон в ряде случаев дает человеку право на причинение вреда, которое при иных обстоятельствах считалось бы преступлением. Наиболее ярким примером такого правоотношения является правомерное причинение защищаемым лицом вреда нападающему в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния².

⇒ **Методы** уголовного права неразрывно связаны с предметом уголовного права как самостоятельной отрасли и состоят в:

¹ Отметим, что рядом авторов отрицается существование общепредупредительного уголовного правоотношения на основании того, что уголовному праву неизвестны «абсолютные» правоотношения, не связанные с фактом нарушения уголовно-правовой нормы. См.: Ляпунов Ю. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны // Уголовное право. 2005. № 1. С. 50–51.

² См.: Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 5.

- наложении запрета на совершение общественно опасных деяний неопределенным кругом лиц;
- установлении уголовной ответственности индивидуального лица за совершение любого преступления;
- определении пределов дозволительного причинения вреда, внешне подпадающего под определение преступного, но таковым не являющегося (например, при причинении вреда в состоянии необходимой обороны).

§ 3. Задачи и система уголовного права

⇒ **Задачи** уголовного права определены ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В соответствии с конституционными нормами можно выделить задачу уголовного права по охране интересов: личности, общества, государства, человечества в целом (охранительная задача). В ранее действовавшем УК РСФСР (1960 г.) задачи уголовного права определялись принципиально по-иному; например, охрана интересов государства являлась главной.

Закон определяет в качестве задачи уголовного права предупреждение совершения преступлений (превентивная задача). Необходимо отметить, что реализация превентивной задачи обеспечивается не только посредством установления наказания, но также существованием дозволительных норм (ст. 37 УК РФ — о необходимой обороне и пр.) и поощрительных норм, смягчающих уровень уголовной репрессии при наличии позитивного поведения лица, совершившего преступное деяние (ст. 75 УК РФ — о деятельном раскаянии).

В то же время неотъемлемой задачей уголовного права является задача уголовной репрессии, т.е. применение принудительных мер государственного воздействия (в первую очередь наказания) к лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние.

В науке уголовного права не утихает спор относительно того, какая из указанных задач уголовного права является приоритетной¹. Полагаем, что все задачи уголовного права важны в равной мере; умаление значения любой из них приведет к искажению понимания сущности уголовного права.

⇒ **Система уголовного права.** УК РФ состоит из Общей и Особенной частей, неразрывно связанных между собой.

В *Общей части* сформулированы понятие и задачи уголовного закона, его принципы, основание уголовной ответственности, понятия преступления и элементов его состава, обстоятельств, исключающих преступность деяния, понятие и цели наказания, система и виды наказаний, установлены основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также применения иных, не связанных с наказанием, мер уголовно-правового воздействия.

¹ Обзор высказанных точек зрения по данному вопросу см.: *Наумов А.В.* О законодательной и правоприменительной оценке социальных ценностей, охраняемых уголовным законом // *Актуальные проблемы уголовного права.* М., 1988. С. 31–37.

Особенная часть представляет собой исчерпывающий перечень конкретных составов преступлений.

§ 4. Источники уголовного права

Согласно ст. 1 УК РФ источником уголовного права является УК РФ (1996 г.). Любые законы, устанавливающие или изменяющие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Из этого указания ст. 1 УК РФ многие отечественные авторы делают вывод о том, что УК РФ является единственным источником уголовного права России¹.

Полагаем, что необходимо разделять понятия «источник уголовного права» и «источник уголовного закона». Если вторым действительно является УК РФ, то согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ непосредственное уголовно-правовое значение имеют Конституция РФ и международные договоры России. Более того, уголовный закон основан на них, и, следовательно, Конституция РФ и акты международного права, имеющие силу для России, являются формальными источниками отечественного уголовного права. Необходимость отказа от признания УК РФ единственным источником уголовного права нашей страны находит все большее количество сторонников и отражает истинное понимание места уголовного закона в источниковой базе отечественного уголовного права².

Тем не менее наличие кодифицированного уголовного законодательства, основанного на Конституции РФ и актах международного права в качестве основного прямого источника уголовного права, со всей очевидностью позволяет говорить о принадлежности российской уголовно-правовой системы к семье континентального (романо-германского) права.

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России (ч. 1 ст. 15), являясь концептуальной основой российского уголовного права. Именно Конституцией РФ определен фундамент многих важнейших положений уголовного права (требование единообразного понимания и применения уголовного законодательства, запрет на повторную уголовную репрессию, задача всемерной защиты прав и свобод человека, регламентация выдачи и применения смертной казни и пр.). Особое значение имеет норма ч. 3 ст. 49 Конституции РФ о том, что «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Полагаем, что данное правило должно применяться в случае наличия «неустранимого сомнения» как «в факте» (фактических обстоятельствах дела), так и «в праве» (положениях уголовного законодательства).

¹ См., напр.: *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 38; *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 87.

² См., напр.: *Бибик О.Н.* Источники уголовного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 4–6; *Кайсин Д.В.* Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9–11; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. С. 200–213.

В доктрине справедливо говорится о том, что для законодателя Конституция РФ — формальный источник уголовного права, имеющий прямое действие во всех случаях, а любая правотворческая деятельность всегда должна осуществляться в рамках конституционных норм. В свою очередь, для правоприменителя Конституция РФ должна расцениваться также в качестве формального источника уголовного права, имеющего прямое действие, в первую очередь при коллизии конституционных и корреспондирующих им уголовно-правовых норм¹.

Сказанное подтверждается п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»², в соответствии с которым суд, разрешая дело, обязан применить непосредственно Конституцию РФ в случаях, когда:

- закрепленные Конституцией РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;
- суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей;
- суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции РФ.

Принципы и нормы международного права должны расцениваться как источники уголовного права в случае их ратификации в форме федерального закона (ст. 14 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³). В этом случае, по общему правилу, они подлежат включению во внутреннее уголовное законодательство, т.е. непосредственно в УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом⁴.

Однако в ряде случаев международно-правовые акты имеют непосредственное уголовно-правовое значение без их включения в УК РФ. Это, например, касается во-

¹ См.: *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 83–84.

² БВС РФ. 1996. № 1. С. 2.

³ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁴ БВС РФ. 2003. № 12. С. 3.

просов уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом в силу положений международных договоров и конвенций, ратифицированных Россией.

Таким образом, можно говорить о том, что международно-правовые акты могут быть непосредственными источниками уголовного права, что прямо соответствует принципу приоритета международного права над национальным (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и косвенно признается самим уголовным законом России (ч. 4 ст. 11 УК РФ)¹.

Исходя из сказанного, Конституцию РФ и международно-правовые договоры России необходимо признать формальными источниками отечественного уголовного права.

Источником уголовного права необходимо признавать **решения Конституционного Суда РФ**. В соответствии со ст. 125 Конституции РФ и соответствующими положениями Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, в том числе и уголовного. Конституционный Суд РФ в уголовно-правовой сфере осуществляет функции «негативного» и «позитивного» правотворчества.

Решения Конституционного Суда РФ, в результате которых положения уголовного закона утрачивают силу, приводят к их устранению из правовой системы, фактической отмене. При этом фактическое изменение в уголовно-правовом регулировании происходит именно на основании судебного решения, а не в силу последующего решения законодателя. Толкуя в процессе осуществления конституционного правосудия положения Конституции РФ, признавая положение уголовного закона соответствующим ей только при условии, что оно понимается именно в том толковании, которое было дано самим Конституционным Судом РФ, последний принимает непосредственное участие в создании норм права³.

Так, Конституционный Суд РФ признал положение п. «а» ст. 64 УК РСФСР 1960 г., квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Согласно ч. 1, 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указанное положение п. «а» ст. 64 УК РСФСР (1960 г.) утратило силу с момента выхода постановления Конституционного Суда РФ, вне зависимости от изменения УК РФ⁴.

¹ Подроб. см.: *Вдовин В.А.* Имплементация уголовно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации (вопросы Общей части): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 8–12; *Кибальник А.Г.* Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы. СПб., 2003. С. 188–195; *Шибков О.Н.* Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 6–8.

² СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ См.: *Степченко В.В.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7–8.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 20 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

В науке последовательно обосновывается предложение о признании источником уголовного права **судебного решения Верховного Суда РФ**; при этом такое решение может иметь своеобразный «прецедентный» характер¹.

Действительно, решения Верховного Суда РФ по уголовным делам (постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения по отдельным делам и т.п.) необходимо, на наш взгляд, расценивать как источники уголовного права. В них нередко содержатся фактически обязательные для правоприменителя правила квалификации того или иного преступления (группы преступлений), назначения наказания и иные решения, толкующие применение положений УК РФ. Необходимость признания решений Верховного Суда РФ источниками уголовного права диктуется требованием единообразного понимания и применения уголовного законодательства на всей территории России. Именно в этих решениях даются официальные толкования большому количеству понятий, называемых в уголовном законе, но не объясненных в нем непосредственно. Примером может служить такой оценочный признак, как «особая жестокость» при совершении ряда преступлений (убийство, изнасилование и пр.), разъяснению которого посвящено несколько десятков решений Верховного Суда РФ.

Однако решение Верховного Суда РФ не может подменять собой «букву» закона и тем более противоречить ему. Именно возможность принятия высшей судебной инстанцией «незаконных» решений (такое бывало в практике не раз) выдвигается в качестве аргумента против их признания источниками отечественного уголовного права².

Полагаем, что, несмотря на все опасения подобного рода, в настоящий момент именно решения Верховного Суда РФ обеспечивают соблюдение требования п. «о» ст. 71 Конституции РФ. Поэтому решение Верховного Суда РФ может быть только «толкующим» норму источником национального уголовного права, а собственно преступность и наказуемость деяния должны определяться законодательно. В последнем положении прослеживается неразрывная связь российского уголовного права с уголовным правом стран континентальной (романо-германской) правовой семьи. Примечательно, что непосредственно в решениях Верховного Суда РФ неоднократно указывалось на необходимость «усилить работу по ознакомлению судей с судебной практикой Верховного Суда РФ в целях ее правильного и единообразного применения»³.

Кроме того, согласно положению Конституции РФ о приоритете международного права и вступлении России во многие международные организации в качестве источников национального уголовного права необходимо расценивать также **реше-**

¹ См.: *Наумов А.* Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 8–11; *Ображиев К.* Судебный прецедент в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 3. С. 58.

² См.: *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–57.

³ См., напр.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 9. С. 20.

ния международных судов (трибуналов), имеющие непосредственное уголовно-правовое значение.

Для признания решения международного суда источником, применимым в национальной уголовной юрисдикции, необходимо соблюсти следующие условия:

- юрисдикция международного суда признается Россией;
- на возможность использования решения международного суда в качестве «применимого права» должно быть указано в норме международного права;
- в решении международного суда должна быть применена норма международного права, имеющая силу для России;
- решение международного суда должно официально вступить в силу в соответствии с учредительными документами и процедурой самого суда.

В частности, к подобным решениям относятся решения Европейского Суда по правам человека, толкующие положения Европейской Конвенции о правах человека и имеющие обязательный характер для национального, в том числе российского, правоприменителя¹, а также решения международных трибуналов — Нюрнбергского, по бывшей Югославии, по Руанде.

Например, в решении Президиума Верховного Суда РФ 29 августа 2007 г. указано, что согласно п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств, а состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене на основании ч. 5 ст. 415 УПК РФ с передачей дела на новое судебное разбирательство. На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств; отменил приговор суда и кассационное определение в отношении П.; дело передал для производства нового судебного разбирательства².

Так как 1 июля 2002 г. в силу вступил Римский Статут Международного Уголовного Суда, то и решения последнего в будущем также могут стать источниками национального уголовного права России (в случае ратификации этого документа нашей страной).

§ 5. Принципы уголовного законодательства

Термин «принцип» происходит от латинского *principium* — основа, первоначало. Филология определяет термин «принцип» как основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки. Следовательно, законодательно определенные принципы можно определить как выраженные в УК РФ исходные, нормативно определенные, руководящие начала. По общему правилу ни одна норма уголовного закона не может противоречить принципам, сформулированным в ст. 3–7 УК РФ, так как «они

¹ Подр. см.: *Волосюк П.В.* Значение решений Европейского Суда по правам человека в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 8.

² БВС РФ. 2008. № 2. С. 20.

представляют собой требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений»¹.

Действующий УК РФ в отличие от прежнего непосредственно закрепляет принципы уголовного законодательства: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. В этих принципах реализуется уголовная политика государства.

⇨ В ст. 3 УК РФ **принцип законности** сформулирован следующим образом: «1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. 2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Данный принцип предполагает, что борьба с преступностью, привлечение к уголовной ответственности конкретного лица, совершившего преступление, и применение к нему уголовного наказания возможны только в рамках закона и в полном соответствии с ним.

Принцип законности генетически связан с положениями римского права — *nulum crimen sine lege* (нет преступления без указания на то в законе) и *nullum poena sine lege* (нет наказания без указания на то в законе). Теоретически данный принцип был обоснован в трудах представителей «классической школы» уголовного права (Г. Гегеля, А. Фейербаха, Н.С. Таганцева и др.).

К. и другие лица осуждены Московским окружным военным судом. Кроме основных видов наказаний, всем осужденным назначено дополнительное наказание в виде лишения права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия. Военная коллегия исключила из приговора решение о применении ко всем осужденным указанного дополнительного наказания в связи с тем, что такой вид наказания ст. 44 УК РФ не предусмотрен².

Таким образом, законность как принцип уголовного права заключается в том, что единственным основанием уголовно-правовых отношений является нарушение норм уголовного закона, а наказание и иные меры уголовно-правового воздействия должны применяться в строгом соответствии с нормами Общей части УК РФ и санкцией уголовно-правовой нормы Особенной части.

Такое формулирование принципа законности также (наряду с источниковой базой) позволяет утверждать, что уголовное право России принадлежит по своему

¹ Чердынченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

² Определение № 1-043/2002 по делу К. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 3. С. 14.

определению к континентальной (романо-германской) правовой семье, несмотря на ряд особенностей, появившихся в социалистический период развития российского уголовного права.

Отсутствие уголовно-правового запрета на момент официальной (от лица государства) оценки содеянного исключает уголовную ответственность, даже если на момент совершения деяния такой запрет существовал.

Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» редакция ст. 222 УК РФ изменена: уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов к гражданскому гладкоствольному оружию исключена.

Установлено, что 22 мая 1999 г. Н. незаконно приобрел обрез охотничьего двустольного куркового ружья и четыре патрона к охотничьему гладкоствольному ружью, которые незаконно носил, хранил и перевозил. Суд признал Н. виновным в незаконных приобретении, хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Суд надзорной инстанции исключил из приговора осуждение Н. за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку четырех патронов к охотничьему гладкоствольному ружью¹.

⇨ В ч. 2 ст. 3 УК РФ прямо запрещена **аналогия** закона, т.е. применение наиболее сходной уголовно-правовой нормы в жизненной ситуации, прямо не указанной в законе². В судебной практике еще в период действия Уголовного кодекса РСФСР (1960 г.) прочно укоренилось понимание того, что любое деяние, не предусмотренное в уголовном законе, преступлением не является³.

Жесткий запрет на применение УК РФ по аналогии является основным правоприменительным аспектом принципа законности.

Верховный Суд РФ по одному из дел указал следующее. В. осужден за уничтожение похищенных им паспорта и военного билета по ч. 1, 2 ст. 325 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту прокурора, отменил приговор в части осуждения В. по ч. 1 ст. 325 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления. Частью 1 ст. 325 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности. Ответственность же за похищение важных личных документов, в том числе паспорта, законодателем выделена в ч. 2 ст. 325 УК РФ и с диспозицией ч. 1 ст. 325 УК РФ не связана. Таким образом, специальная ответственность за уничтожение, повреждение или сокрытие похищенного паспорта и военного билета за-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 908П05ПР по делу Н. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2006 г. // БВС РФ. 2006. № 9. С. 7.

² С другой стороны, например, в ст. 16 УК РСФСР (1926 г.) аналогия закона была разрешена, что способствовало «теоретическому» обоснованию массовых политических репрессий 30–50-х гг. XX в.

³ БВС СССР. 1965. № 4. С. 18.

коном не предусмотрена, и квалификация содеянного по ч. 1 ст. 325 УК РФ явилась применением уголовного закона по аналогии¹.

От применения закона по аналогии следует отличать применение по аналогии решений высшей судебной инстанции. Именно аналогичное применение решений Верховного Суда РФ относительно квалификации содеянного позволяет единообразно применять положения уголовного закона в соответствии со ст. 71 Конституции РФ. Более того, в ряде решений Верховного Суда РФ имеется прямое указание на необходимость применения положений действующих решений последнего, что стало традицией еще в советский период².

⇒ Принцип ответственности только при наличии вины, т.е. **принцип вины** (ст. 5 УК РФ), отражает особенности предмета регулирования уголовного права, определяя виновность деяния как необходимый признак юридического факта, порождающего уголовное правоотношение. Значение принципа вины состоит в том, что он является одним из важнейших средств обеспечения законности в уголовном праве. Принцип вины предполагает, что лицо подлежит уголовной ответственности лишь тогда, когда установлено определенное психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию либо последствию такого деяния.

Непосредственное правоприменительное значения принципа вины состоит в запрете объективного вменения, т.е. в невозможности наступления уголовной ответственности лица без обязательного установления именно его персональной вины в совершении деяния, вне зависимости от факта реального существования уголовно значимого вреда.

Так, еще в советский период в одном из решений Верховного Суда указывалось, что обвинение лица в совершении преступления, основанное только на факте наступивших последствий, при отсутствии умышленной или неосторожной вины, представляет собой объективное вменение, чуждое уголовному праву³.

К. был осужден за неосторожное убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Закурив на дороге, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежавшую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв бензиновых паров. При этом дно бочки вылетело и, попав в С., причинило ему смертельное ранение. Учитывая все обстоятельства данного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пришла к выводу, что смерть С. наступила в результате несчастного случая, поскольку К. не предвидел и по обстоятельствам дела не должен был и не мог предвидеть и предупредить фактически наступившие последствия — следовательно, он причинил их без вины⁴.

¹ Постановление № 1276п99пр по делу В. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1999 г. по уголовным делам // БВС РФ. 2000. № 7. С. 13.

² БВС РСФСР. 1973. № 8. С. 8–9.

³ БВС СССР. 1964. № 6. С. 20.

⁴ Сборник постановлений Пленума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957–1959 гг. М., 1960. С. 19.

Однозначный запрет на объективное вменение связан с правилом личной ответственности. Если в содеянном не установлена персонафицированная вина, то лицо не может подлежать уголовной ответственности даже в тех случаях, когда преступный результат объективно имеет место.

К. и Ш. признаны виновными в том, что, являясь рабочими геолого-разведочной партии, совершили неосторожное причинение смерти. К. около 9 часов утра 9 августа 1963 г. пошел умываться к реке, протекающей на расстоянии 200 м от поселка, и на противоположном берегу реки увидел колебание кустов, черный силуэт и услышал треск веток. Полагая, что в кустах медведь, К. побежал в дом поисковой партии и рассказал об этом Ш. Оба они взяли одноствольные ружья 16-го калибра, зарядили их одинаковыми патронами и вместе побежали к реке. На берегу реки Ш. с колена, а К. стоя одновременно произвели выстрелы в кусты противоположного берега, где, по мнению К., находился медведь. В кустах оказался техник-геофизик, которому одним из выстрелов было причинено смертельное ранение.

Решением суда К. и Ш., оба, признаны виновными в неосторожном причинении смерти, так как выстрелы по цели произвели одновременно, с одинакового расстояния, из одинаковых ружей, заряженных одинаковыми пулями. Однако в процессе следствия и судебного разбирательства дела не установлено, кто именно из них — Ш. или К. — причинил смертельное ранение потерпевшему. Поэтому один из осужденных является невиновным и осужден необоснованно. При таких обстоятельствах Пленум Верховного Суда приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение для установления конкретного лица, виновного в совершении этого преступления¹.

⇨ **Принцип справедливости**, закрепленный ст. 6 УК РФ, предполагает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Таким образом, принцип справедливости должен индивидуализировать ответственность и наказание. Применение к разным людям, совершившим одинаковые преступления, одинакового наказания было бы несправедливым, как и применение одинакового наказания к одинаково характеризующимся лицам, но совершившим разные по характеру и степени общественной опасности преступления. Принцип справедливости также означает, что суд при назначении наказания должен руководствоваться не эмоциями, не чувством мести, а объективной оценкой как совершенного преступления, так и личности виновного.

В практике Верховного Суда РФ неоднократно указывалось, что несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности является основанием к отмене приговора.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 августа 2001 г. В. осужден по ч. 2 ст. 318 УК РФ к пяти годам лишения свободы, на основании ст. 73

¹ БВС СССР. 1966. № 5. С. 24–26.

УК РФ — условно с испытательным сроком четыре года. Он признан виновным в умышленном применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти З. в связи с исполнением последним своих должностных обязанностей.

Судом установлено, что В., управлявший транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, задержан инспектором дорожно-патрульной службы З. Во избежание наказания В. самовольно вытащил ключи из замка зажигания автомашины, на которой инспектор доставлял его для медицинского освидетельствования, после чего стал руками душить последнего, вытолкнул из салона автомашины, нанес удары по голове и другим частям тела руками и булыжником, причинив своими действиями потерпевшему легкий вред с кратковременным расстройством здоровья, а затем, увидев, что тот начал терять сознание, забрал у него свои документы и на автомашине скрылся с места преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, указав следующее. При назначении наказания В. суд первой инстанции принял во внимание его молодой возраст, первую судимость, фактическое признание вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, посчитал возможным исправление и перевоспитание осужденного без изоляции от общества и в соответствии со ст. 73 УК РФ назначил ему условную меру наказания. Однако, как видно из приговора, при назначении осужденному наказания суд не в полной мере выполнил требования ст. 60 УК РФ, в соответствии с которыми при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Суд не учел в должной мере, что действия В. были направлены против представителя власти во время исполнения им своих должностных обязанностей, и не оценил повышенную степень общественной опасности содеянного. Следовательно, приговор является незаконным¹.

Справедливость уголовного права как основополагающий принцип была обоснована в трудах многих авторов, принадлежащих в первую очередь к «социологической школе» уголовного права (Ф. Лист, Ван Гамель, М. Ансель, И.Я. Фойницкий и др.).

Принцип справедливости прямо запрещает повторное применение уголовно-правовых мер за одно и то же общественно опасное деяние — и в этом состоит основное правоприменительное значение данного принципа (отметим, что еще со времен римского права известна формула «не суди дважды»).

Юридическими следствиями уголовно-правового принципа справедливости являются, во-первых, невозможность юридической оценки однократно содеянного по нескольким нормам уголовного закона; во-вторых, невозможность повторной уголовно-правовой оценки одного и то же деяния. Исключение из этого правила составляют случаи, когда осуждение имеет место после отмены судебных решений в порядке, предусмотренном гл. 48 (ввиду фундаментальных нарушений закона) и 49 УПК РФ, либо когда лицу инкриминируется новое преступление, которое хотя и свя-

---

¹ БВС РФ. 2002. № 4. С. 8.

зано с преступлением, за которое это лицо было осуждено ранее, но содеянное выходит за пределы судебного разбирательства по первому делу.

Например, А. и К. по приговору Московского областного суда от 26 мая 2005 г. были осуждены за преступление в отношении М., хотя ранее по приговору Химкинского городского суда Московской области от 8 октября 2004 г. они уже были осуждены за это же самое преступление. Судом установлено, что А. и К. изначально имели намерение совершить в отношении М. только разбойное нападение, что ими и было сделано. Все действия виновных квалифицированы городским судом (с учетом внешних изменений) по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

После вступления данного приговора в законную силу, т.е. после того, как в отношении А. и К. состоялось окончательное судебное решение по делу о преступлении в отношении М., органы предварительного следствия те же самые обстоятельства преступления в отношении того же потерпевшего квалифицировали еще и как покушение на убийство М. и направили дело в суд. Однако такой вывод ошибочен, поскольку общеправовой принцип запрета повторного осуждения исключает саму возможность осуждения лица за то же самое преступление, выступая тем самым в качестве гарантии от повторного уголовного преследования и осуждения, в том числе и в тех ситуациях, когда действия виновного изначально ошибочно квалифицированы органами, осуществляющими уголовное преследование.

Тот факт, что по последнему приговору в отношении А. и К. суд при описании преступного деяния указал на нанесение «К. и неустановленным лицом ударов М. ножом в область шеи», нельзя рассматривать как новое преступление, за которое виновные не были ранее осуждены. По приговору Химкинского городского суда Московской области было установлено, что «в пути следования К. нанес М. несколько ударов ножом в область шеи», вследствие чего названные действия не образуют состава нового преступления в отношении М. Тем более что причиненные потерпевшему телесные повреждения, перечисленные в приговоре Химкинского городского суда, идентичны телесным повреждениям, указанным в приговоре Московского областного суда, что уже само по себе свидетельствует о повторном осуждении за одно и то же преступление.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор суда и кассационное определение Судебной коллегии в отношении А. и К. и производство по уголовному делу прекратил ввиду повторного их осуждения за одно и то же преступление¹.

В силу принципа справедливости в российском уголовном праве действует не только запрет на повторную правовую оценку содеянного, но также и запрет на повторный учет обстоятельств, которые могут повлиять на размер наказания (ст. 61, 63 УК РФ), если такие обстоятельства содержатся в диспозиции статьи Особенной части.

¹ БВС РФ. 2008. № 3. С. 20.

Так, квалифицируя действия А. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд признал беспомощным состоянием малолетний возраст потерпевшего З. Этот же признак (малолетний возраст) суд учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного (ст. 63 УК РФ), поэтому он подлежит исключению из приговора в части, касающейся убийства потерпевшего¹.

⇨ Уголовно-правовой **принцип равенства перед законом** (ст. 4 УК РФ) следует из соответствующего конституционного принципа. Как известно, в соответствии с конституционными нормами все люди равны перед законом независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических убеждений, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Иными словами, равенство перед законом — это одинаковые условия наступления уголовной ответственности, вне зависимости от демографических и социальных характеристик лица, совершившего преступление.

Необходимо указать на некоторое несовершенство названия ст. 4 УК РФ, где говорится о равенстве граждан, хотя речь должна идти о равенстве всех людей перед уголовным законом. Однако именно из этого принципа существует целый ряд законодательных исключений.

Так, в Конституции РФ, федеральных законах, нормах международного права может быть предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц (например, главы государства, дипломатов, консулов, депутатов, судей и пр.). Такое исключение из принципа равенства перед законом обосновано особенностью правового статуса этих лиц.

Однако уголовная ответственность лиц, обладающих иммунитетом, может наступить при преодолении законодательно оговоренных препятствий (например, лишение дипломатического иммунитета главой представляемого государства, дача согласия соответствующей палатой Федерального Собрания РФ на наступление уголовной ответственности депутата и т.д.).

К сожалению, на практике такие исключения нередко превращаются в личную привилегию этих лиц, что недопустимо.

⇨ Статья 7 УК РФ закрепляет **принцип гуманизма**: уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Гуманистические начала уголовного права были заложены в работах представителей «просветительно-гуманистической школы» (Ч. Беккариа, Ш. Монтескье и др.).

---

¹ БВС РФ. 2008. № 1. С. 25.

Принцип гуманизма в уголовном праве имеет две стороны: обеспечение безопасности членов общества, защиты их от преступных посягательств и обеспечение прав лица, совершившего преступление.

Во-первых, установление уголовной ответственности, во многих случаях достаточно жесткой, должно оказывать сдерживающее влияние на всех членов общества, предупреждать совершение преступлений, обеспечивая таким образом защиту общества и прав отдельного человека.

Во-вторых, к лицам, преступившим закон и подвергнутым уголовной ответственности, не должны применяться пытки и другое обращение с человеком, специально причиняющие физические страдания, что соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.

Наряду с законодательно закрепленными принципами в уголовно-правовой литературе выделяются также принципы демократизма, неотвратимости ответственности, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, экономии уголовной репрессии и пр.¹

Перечисленные принципы, имея доктринальный (теоретический) характер, оказывают определенное влияние на понимание и применение норм уголовного права.

Литература

Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. Ростов н/Д, 2007.

Бойко А.И. Система и структура уголовного права. Т. II. Системная среда уголовного права. Ростов н/Д, 2007.

Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М., 1999.

Волосюк П.В. Значение в уголовном праве России решений Европейского Суда по правам человека. Ставрополь, 2007.

Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970.

Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М., 1979.

Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985.

Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы. СПб., 2003.

Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.

Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988.

Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004.

Мадьярова А.Н. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.

---

¹ Подроб. см.: *Кудрявцев В.Н., Келина С.Г.* Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 65 и далее.

Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.

Наумов А.В. Реализация уголовного права и деятельность следователя. Волгоград, 1983.

Никулин С.И. Нравственные начала уголовного права. М., 1992.

Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ. СПб., 2003.

Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993.

Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.

Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.

Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002.

Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.

Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства. М., 2007.